

ПРОВЕРКА ВАЛИДНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СФЕРЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНА

Наталья Владимировна РУБЦОВА ^{a,*}, Юрий Давыдович ШМИДТ ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса,
Байкальский государственный университет (БГУ), Иркутск, Российская Федерация
runatasha21@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1400-0509>
SPIN-код: 4173-4660

^b доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-информатики
и экономико-математических методов,
Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), Владивосток, Российская Федерация
syd@dvfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2629-679X>
SPIN-код: 7970-8895

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 07.11.2018
Получена в доработанном
виде 16.05.2019
Одобрена 14.08.2019
Доступна онлайн
30.10.2019

УДК 332.012

JEL: C13, P51, R58

Ключевые слова:

эффективность, оценка,
регион, туризм, сфера
туристско-рекреационных
услуг

Аннотация

Предмет. Методика оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности.

Цели. Анализ обоснованности и практической пригодности методики оценки социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона, проверка достоверности получаемых с ее помощью результатов, целесообразности ее использования при проведении межрегиональных исследований.

Методология. Методами исследования выступили сравнительный анализ, аналогия. Информационной базой послужили данные Росстата, характеризующие сферу туристско-рекреационных услуг Иркутской области и Республики Бурятия за 2004–2016 гг.

Результаты. Обосновано, что для получения объективной оценки состояния и развития сферы туристско-рекреационных услуг целесообразно использовать относительные и интегральные показатели. Сравнение результатов использования методики оценки социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона в ракурсе трех серий исследований (2012, 2014 и 2018 гг.) на примере регионов Прибайкалья позволило обосновать ее валидность, а также целесообразность применения для проведения сравнительных региональных исследований туристско-рекреационной сферы.

Выводы. Проведенное исследование продемонстрировало возможность и целесообразность практического использования методики оценки социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона, надежность получаемых с ее помощью результатов. Практическое использование методики может быть полезным при разработке стратегических планов развития туризма в регионе, оценке их реализации, служить основой для выбора дальнейших ориентиров в процессе управления сферой туристско-рекреационных услуг на национальном и региональном уровнях управления.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Рубцова Н.В., Шмидт Ю.Д. Проверка валидности и надежности методики оценки социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 10. – С. 1932 – 1955.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.10.1932>

Сфера туристско-рекреационных услуг направлению экономики в ряде стран мира. относится к наиболее быстрорастущему В Минэкономразвития России разработана

Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года (далее – Стратегия), целью которой определено становление туризма в качестве приоритетной отрасли российской экономики. Особое внимание в Стратегии уделяется развитию сферы туристско-рекреационных услуг в регионах России, обладающих высоким туристским потенциалом. Вместе с тем развитие туризма в нашей стране и ее отдельных регионах актуализирует необходимость оценки эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг на разных уровнях управления. Полученные в ходе такой оценки результаты могут быть использованы при стратегическом и оперативном планировании развития региональной сферы туристско-рекреационных услуг, оценке реализации планов, концепций, программ, служить основой для выбора дальнейших ориентиров в процессе управления этой сферой деятельности. Проведение подобных исследований также необходимо для интерпретации изменений, происходящих в туристско-рекреационной сфере различных территорий (регионов).

Важность проведения межрегиональных сравнений эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг заключается в реализации в туристской сфере деятельности методологии бенчмаркинга. Так, полученные результаты позволят оценить целесообразность реализуемых на данных территориях управленческих решений, выявить наиболее успешные стратегии развития, которые могут быть реализованы в других сходных по социально-экономическим и природно-климатическим параметрам регионах. Исследованию эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона посвящены работы ряда отечественных и зарубежных авторов. Подробный обзор разработанных к настоящему времени методик оценки эффективности сферы туристско-рекреационных услуг, в частности, представлен в работе [1]. Вместе с тем анализ имеющихся разработок позволяет выявить в них ряд существенных ограничений.

Во-первых, многие методики [2–14] не представляют собой методический инструментарий как таковой, поскольку не содержат алгоритма последовательных действий, а сводятся лишь к формированию перечня критериев или расчету определенной группы показателей.

Во-вторых, несмотря на то, что объектом исследования выступает эффективность (относительная категория), используемые в методиках показатели зачастую являются собой абсолютные величины традиционных индикаторов туристской деятельности. Например, «величина туристских потоков», «количество туродней и средняя продолжительность пребывания туристов», «величина инвестиций», «налоговые отчисления в бюджет от туристской деятельности» и пр. [15–23]. Суждение об эффективности функционирования региональной сферы туристско-рекреационных услуг лишь на основе проявляющихся эффектов (чаще всего экономических или стоимостных), как представляется, имеет весьма ограниченное содержание, не позволяющее сформировать о ней полного представления как о социально-экономической категории. Это справедливо и в отношении социального аспекта эффективности сферы туристско-рекреационных услуг¹.

В-третьих, некоторые из рекомендуемых разработчиками показателей требуют специальных формул расчета и обоснования информационных источников для получения исходных данных. Например, вызывают вопросы способы расчета показателей «социальная стабильность», «количество дополнительных рабочих мест за счет развития туризма», «влияние туристских услуг на физическое и психическое здоровье человека», «уровень логистического сервиса» [24]. Отсутствие информации о способе расчета упомянутых показателей и источниках получения необходимых исходных данных вызывает существенные трудности при практическом использовании предлагаемых методик.

¹ Цехла С.Ю. Особенности оценки социальной эффективности туристической деятельности // Экономика Крыма. 2010. № 2. С. 78–82.

Таким образом, в некоторых разработках просматривается явное непонимание содержания категории «эффективность», субъективизм и необоснованность в формировании методик ее оценивания. Кроме того, существенным недостатком большинства имеющихся методик является лишь теоретическое обоснование методического инструментария при отсутствии какой-либо эмпирической проверки, что ставит под сомнение их валидность и целесообразность практического использования. Отмеченное, в частности, справедливо для работ [7, 15, 16, 24, 25].

Вместе с тем обоснованность и практическая пригодность любой методики требует не только ее первичной апробации, но и проверки обоснованности и надежности, что может быть обеспечено лишь посредством многократной эмпирической проверки с последующим сравнением полученных результатов. Примером такой многоэтапной работы можно назвать серию исследований, основанных на использовании методики оценки эффективности внутреннего туризма². Данная методика была неоднократно апробирована на примере Приморского края, а впоследствии адаптирована для проведения межрегиональных сравнений, что было продемонстрировано на примере регионов Прибайкалья [26]. Вместе с тем, практическая апробация упомянутой методики позволила выявить ряд ограничений [26]. В частности, по нашему мнению, требует совершенствования используемый в методике способ нормирования показателей.

Цель нашего исследования заключалась в усовершенствовании инструмента, рекомендованного для оценки социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона, обосновании его надежности и практической пригодности при проведении межрегиональных сравнений.

В качестве объектов исследования были выбраны два региона Прибайкалья –

² Юванен Е.И. Оценка социально-экономической эффективности внутреннего туризма в регионе // Вестник ТГЭУ. 2006. № 3. С. 26–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti-vnutrennego-turizma-v-regione>

Иркутская область (Сибирский федеральный округ) и Республика Бурятия (Дальневосточный федеральный округ). Эти регионы обладают значительным туристским потенциалом, сходными территориальными, природно-климатическими, а также социально-экономическими характеристиками [27–29]. Согласно национальному туристическому рейтингу, ежегодно публикуемому Центром информационных коммуникаций «Рейтинг», регионы Прибайкалья относятся к привлекательным туристическим регионам, в частности, в 2017 г. Иркутская область занимала в рейтинге 18-е место, а Республика Бурятия – 44-е³. В национальном рейтинге развития событийного туризма в России 2017 г. Иркутская область и Республика Бурятия входят в «серебряную лигу» – и занимают соответственно 32-е и 57-е места⁴. В 2017 г. озеро Байкал, которое территориально находится на границе обоих регионов, стало самым популярным природным туристическим объектом, входящим в список Всемирного наследия ЮНЕСКО⁵. Также в каждом из регионов Прибайкалья созданы особые экономические зоны туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала» в Иркутской области и «Байкальская гавань» в Республике Бурятия⁶.

Сравнение показателей, характеризующих современное состояние сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья в 2015–2016 гг., позволяет констатировать, что в 2016 г. по сравнению с предыдущим периодом в основном наблюдается отрицательная динамика по большинству показателей, что во многом обусловлено влиянием кризиса 2014 г. Однако, если в Иркутской области в 2016 г. величина турпотока сократилась на 4%, то в Республике Бурятия она, напротив, выросла на эту же величину. В обоих регионах существенно вырос внутренний турпоток – в

³ Национальный туристический рейтинг – 2017.
URL: <http://russia-rating.ru/info/13018.html>

⁴ Национальный рейтинг развития событийного туризма.
URL: <http://eventrating.2r.ru/>

⁵ ТипСтат. URL: <http://turstat.com/>

⁶ Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/seztr/>

Иркутской области в три раза, в Республике Бурятия – в два раза. Общей тенденцией также можно назвать сокращение выездного турпотока. При этом, если в Иркутской области он сократился незначительно – на 5%, то в Республике Бурятия существенно – на 58%. Также необходимо отметить, что в Иркутской области в 2015 и 2016 гг. было в среднем в четыре раза больше туристов, чем в Республике Бурятия по всем направлениям: внутреннему, въездному и выездному туризму.

Тем не менее в 2016 г. в регионах Прибайкалья возрос объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, санитарно-оздоровительных, а также туристских и экскурсионных услуг. Сравнение значений показателя «объем туристско-рекреационных услуг на душу населения» демонстрирует, что регионы Прибайкалья различаются незначительно (0,84 руб./чел. – в Иркутской области, 1,09 руб./чел. – в Республике Бурятия). При этом в Иркутской области количество обслуженных туристов на 1 000 чел. населения выше, чем в Республике Бурятия (55 и 37 соответственно). Однако по таким показателям, как «среднее количество турпакетов, реализованных населению одним предприятием», «количество коллективных средств размещения» Республика Бурятия опережает Иркутскую область в среднем в полтора раза.

Также можно отметить, что в сфере туристско-рекреационных услуг Иркутской области выше предпринимательская активность – количество зарегистрированных туристских предприятий в 2016 г. почти в четыре раза больше, чем в Республике Бурятия. Тем не менее результативность (в натуральном выражении) туристских предприятий Иркутской области намного ниже, чем в Республике Бурятия. Если в первом регионе в 2016 г. одно туристское предприятие реализовало в среднем 281 турпакет, то во втором – 442. Кроме того, Республика Бурятия лидирует по показателю «доля создаваемого валового регионального продукта в отрасли «гостиницы и рестораны», он составляет 2,4%. По данным 2016 г., в Республике Бурятия ежегодно одна санаторно-курортная

организация в среднем обслуживает 2 229 чел., в Иркутской области – 2 362 чел., при этом в области количество санаторно-курортных учреждений почти в два раза больше.

Представленные данные свидетельствуют, что сфера туристско-рекреационных услуг Иркутской области характеризуется более высокими абсолютными показателями результатов деятельности по сравнению с Республикой Бурятия. Однако на основании этих данных не представляется возможным сделать вывод о более высокой эффективности.

Используемая нами методика предполагает расчет интегральных показателей социальной и экономической эффективности, а также общего показателя социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона [1]. Следует подчеркнуть, что данный методический инструментарий разработан в рамках ситуационного подхода, то есть предполагает сравнение полученного результата (эффекта) по каждому показателю с его средним значением за весь рассматриваемый период времени по всем регионам. Такое соотношение не противоречит сути ситуационного подхода, поскольку эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона констатируется в случае, если ее состояние (в экономическом или социальном аспекте) улучшилось по сравнению со средним состоянием показателя по анализируемым регионам в рассматриваемом периоде.

Интегральный показатель экономической эффективности рассчитывается на основе следующих исходных данных [27]:

- количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные;
- средняя годовая численность обслуженных одним предприятием размещения;
- коэффициент использования номерного фонда;

- производительность труда в сфере туристско-рекреационных услуг;
- валовой региональный продукт, создаваемый в отраслях сферы туристско-рекреационных услуг (раздел «Н»: «Гостиницы и рестораны»);
- среднее количество туристов, приходящееся на одного жителя территории;
- удельный вес туристско-рекреационных услуг в общем объеме платных услуг населению территории (санаторно-оздоровительные услуги; туристские услуги; услуги гостиниц и аналогичных средств размещения) (табл. 1).

Интегральный показатель социальной эффективности рассчитывается на основе исходных данных [27]:

- доля занятых в сфере туристско-рекреационных услуг в общем количестве экономически активного населения;
- объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения;
- среднесписочная численность работников в сфере туристско-рекреационных услуг;
- текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды;
- оборот общественного питания на душу населения территории (табл. 2).

Математический расчет интегральных показателей экономической и социальной эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона представляет собой следующую последовательность действий.

Прежде всего нормируем исходные данные по формуле:

$$I_{ij} = \frac{X_{ij} - X_i^*}{\sigma_i}, \quad (1)$$

где I_{ij} – частный индикатор нормированной оценки;

X_{ij} – значение i -го показателя для j -го региона;

X_i^* – среднее значение i -го показателя по всем регионам;

σ_i – среднеквадратическое отклонение i -го показателя.

Исходные данные для расчета показателей представлены в табл. 1, 2.

Усовершенствование исходной методики [1] заключалось в том, что нами был изменен способ нормирования показателей по формуле (1). В методике оценки эффективности внутреннего туризма Е.И. Юванен⁷ нормирование показателей осуществлялось по формуле

$$k_i = \frac{\Delta k}{k_0}, \quad (2)$$

где Δk – изменение показателя за период;

k_0 – значение показателя в предыдущем периоде.

Как представляется, нормирование по формуле (2) не позволяет сравнивать разные объекты (регионы), поскольку относительные показатели исчисляются по разным основаниям (в данном случае по одному конкретному региону). Следовательно, при проведении межрегиональных сравнений «общая база» для исчисления сравниваемых показателей как таковая отсутствует. Это делает невозможным последующее сравнение друг с другом аналогичных показателей при проведении межрегиональных сравнений. После нормирования показателей по формуле (1) рассчитываем интегральные показатели экономической и социальной эффективности по следующей формуле⁸:

$$y = \sum^n a_i I_{ij}, \quad (3)$$

⁷ Юванен Е.И. Оценка социально-экономической эффективности внутреннего туризма в регионе // Вестник ТГЭУ. 2006. № 3. С. 26-33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti-vnutrennego-turizma-v-regione>

⁸ В данном случае использована методика многомерного сравнительного анализа, который широко применяется в экономических исследованиях, в частности для комплексной обобщающей сравнительной оценки результатов хозяйствования экономических субъектов.

где y – интегральный показатель экономической (или социальной) эффективности;

n – количество пунктов исходных данных;

a_i – вес, с которым пункт i частного индикатора входит в интегральный показатель;

I_{ij} – частный индикатор нормированной оценки.

Таким образом, для вычисления y необходимы нормируемые показатели I_{ij} и a_i . Для определения a_i используем подход, основанный на расчете весов показателей по коэффициентам парной корреляции между ними. Если r_{ij} – коэффициент парной корреляции между i и j , то веса определяются по следующей формуле:

$$a_i = \frac{\sum_{j=1}^n r_{ij}}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^n r_{ij}}. \quad (4)$$

Полученные значения и динамика интегральных показателей экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья представлены в табл. 3, 4.

Полученные данные демонстрируют, что до 2009 г. показатели экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья зачастую отрицательные, что свидетельствует о низкой эффективности данной сферы в экономическом аспекте. Самый высокий показатель экономической эффективности в Иркутской области (1,202) в 2015 г., в Республике Бурятия (0,882) – в 2013 г. Также присутствует и разобщенность в динамике показателей, например, в 2016 г. показатель экономической эффективности в Иркутской области по сравнению с предыдущим периодом снизился, а в Республике Бурятия, напротив, увеличился. Вместе с тем с 2011 г. отмечается положительная динамика в

значениях показателей экономической эффективности туристской деятельности в регионах Прибайкалья, что позволяет констатировать рост экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в рассматриваемых регионах.

Алгоритм расчета интегральных показателей социальной эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона аналогичен представленному ранее алгоритму расчета показателей экономической эффективности.

В табл. 5, 6 представлены значения интегральных показателей социальной эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья.

Можно констатировать, что сфера туристско-рекреационных услуг Иркутской области за исследуемый период характеризуется положительными значениями показателей социальной эффективности только с 2011 г. (интегральный показатель за весь рассматриваемый период имеет положительные значения). Но в целом для сферы туристско-рекреационных услуг региона характерен стабильный рост данного показателя, что свидетельствует о росте социальной эффективности.

Можно отметить, что в Республике Бурятия величина интегрального показателя социальной эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона отрицательная лишь до 2007 г., кроме того, имеет место снижение показателя в с 2012 по 2015 г., что свидетельствует о нестабильном функционировании сферы туристско-рекреационных услуг региона в социальном аспекте. Наиболее высокие значения интегральных показателей социальной эффективности в Иркутской области (1,129) и Республике Бурятия (0,667) соответствуют 2016 г.

В табл. 7 представлены показатели экономической, социальной и социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья за 2004–2016 гг.

Анализ данных, представленных в табл. 7 и на рис. 1, позволяет сделать следующие выводы.

Интегральные показатели экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг обоих регионов характеризуются неустойчивой динамикой, при этом резкие скачки характерны для периодов экономических кризисов – 2009 и 2014 гг. Отметим также, что кризис 2014 г. не оказал воздействия на данный показатель в Иркутской области. В 2016 г. наблюдалось некоторое снижение экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в Иркутской области, а в Республике Бурятия, напротив, увеличение. При этом последние три года Иркутская область опережает Республику Бурятия по величине данного показателя.

Сфера туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья в 2016 г. характеризуется социальной эффективностью, отметим при этом, что в Иркутской области этот показатель выше. Кроме того, полученные результаты позволяют констатировать рост социальной эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в Иркутской области в последние годы, а в Республике Бурятия, напротив, снижение.

В целом можно отметить, что социально-экономическая эффективность сферы туристско-рекреационных услуг Республики Бурятия в 2016 г. ниже, чем в Иркутской области. Также в области рост данного показателя имеет более устойчивую тенденцию. Основное влияние на снижение социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в Республике Бурятия оказало уменьшение экономической эффективности. Также необходимо отметить, что с 2011 г. функционирование сферы туристско-рекреационных услуг обоих регионов характеризуется социально-экономической эффективностью.

В отдельные периоды имеет место изменение показателей экономической или социальной

эффективности, которые невозможно объяснить объективным воздействием факторов внешней среды (например, действием экономического кризиса). В частности, это снижение показателя экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в Республике Бурятия в 2006 г. и в Иркутской области в 2016 г., снижение показателя социальной эффективности в Республике Бурятия в с 2011 по 2015 г. и, напротив, его существенный рост в 2008 г. Выявленные колебания, как представляется, могут быть связаны с внутренними проблемами функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья, что актуализирует необходимость разработки соответствующих управленческих решений.

Полученные результаты только отчасти подтверждают выводы, сделанные ранее. Напомним, что сравнение абсолютных значений традиционных показателей, характеризующих сферу туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья в 2015 и 2016 гг., свидетельствовало о снижении этих показателей, при этом состояние данной сферы деятельности в Иркутской области оценивалось нами как лучшее по сравнению с Республикой Бурятия. Вместе с тем интегральные показатели социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг, полученные с использованием усовершенствованной методики, демонстрируют, что в 2016 г. в Иркутской области социально-экономическая эффективность сферы туристско-рекреационных услуг снизилась незначительно, а в социальном аспекте она даже увеличилась. В сфере туристско-рекреационных услуг Республики Бурятия в 2016 г. отмечается рост социально-экономической эффективности по сравнению с предыдущим периодом. Таким образом, использование интегральных показателей социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона, рассчитанных по широкому диапазону данных и временных периодов с использованием нормированной оценки, позволяет осуществлять более точное и

объективное измерение эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг территории.

Представленная апробация методики, в частности, подтверждает ее валидность – обоснованность и пригодность использования при проведении сравнительных исследований социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов.

Надежность методики проверялась посредством сравнения полученных данных с результатами предыдущих исследований с использованием матричного метода рейтинговой оценки. В 2012 и 2014 гг. нами были проведены аналогичные исследования [26, 27], однако они отличались от настоящего ограниченным набором используемых статистических данных. В исследовании 2012 г. были использованы данные за 2000, 2005, 2007, 2009 и 2010 гг., в исследовании 2014 г. – за 2000 г., 2004–2013 гг. Показатели социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья по результатам трех серий исследований 2012, 2014 и 2018 гг. представлены в *табл. 8*.

Можно констатировать, что изменение количества временных периодов приводит к изменению значений интегральных показателей социально-экономической эффективности. Подчеркнем, что увеличение временных периодов может обусловить и отрицательные значения показателей социально-экономической эффективности. Однако, как представляется, в таком случае полученные результаты более объективно отражают эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона.

Алгоритм использования матричного метода включает в себя следующую последовательность действий: сначала исходная матрица совокупности показателей преобразуется в матрицу стандартизованных коэффициентов, затем проводится сравнительная рейтинговая оценка по выбранным показателям, после чего

определяется рейтинг анализируемых объектов. При этом весовой коэффициент значимости коэффициентов не применялся и был принят равным единице. Результаты матричного метода рейтинговой оценки представлены в *табл. 9*.

Данные, представленные в *табл. 9*, демонстрируют, что хотя при изменении количества временных периодов значения показателей различны, характер происходящих изменений одинаков⁹, что, в частности, подтверждает надежность используемой нами методики. По данным *табл. 8* можно констатировать, что во всех сериях исследований¹⁰ социально-экономическая эффективность сферы туристско-рекреационных услуг Республики Бурятия выше, чем в Иркутской области. Таким образом, использование данной методики для проведения сравнительных исследований регионов целесообразно.

Также проверка надежности предлагаемой нами методики проверялась посредством прогнозирования интегральных показателей социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона с последующей проверкой точности прогнозируемых данных. Для осуществления прогноза использовалось линейное уравнение регрессии, построенное на основе полученных графиков интегральных показателей социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Иркутской области и Республики Бурятия (*рис. 1*).

Уравнение регрессии интегрального показателя социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг для Иркутской области имеет вид:

$$y = 0,3227x - 2,0322, \quad (5)$$

где y – интегральный показатель социально-экономической эффективности сферы

⁹ Исключением являются только показатели 2007 г., рассчитанные в 2014 г. (сравнение 11 периодов).

¹⁰ Исключением являются только показатели 2005 и 2007 гг., рассчитанные в 2018 г. (сравнение 13 периодов).

туристско-рекреационных услуг Иркутской области;

x – номер рассматриваемого периода.

Уравнение регрессии интегрального показателя для Республики Бурятия имеет вид:

$$y = 0,3035x - 2,0892, \quad (6)$$

где y – интегральный показатель социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Республики Бурятия;

x – номер рассматриваемого периода.

Представленные уравнения (5) и (6) позволяют спрогнозировать значения интегральных показателей социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в регионах Прибайкалья. Прогнозные и фактические значения интегральных показателей социально-экономической эффективности туристской деятельности в Иркутской области и Республики Бурятия за 2017 г. представлены в табл. 10.

Значения прогнозных и фактических интегральных показателей социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Республики Бурятия достаточно близки (отклонение между показателями 4%). По Иркутской области значения прогнозных и фактических показателей различаются существенно (отклонение между показателями 30%). Однако необходимо отметить, что до 2016 г. включительно в Иркутской области значения, формирующие интегральные показатели экономической и социальной эффективности,

в основном динамично росли (тогда как в Республике Бурятия однозначно положительная динамика не наблюдалась). Таким образом, поскольку фактически в 2017 г. в Иркутской области произошло существенное снижение по всем составляющим интегральных показателей экономической и социальной эффективности, что не характерно для Республики Бурятия, итоговое значение интегрального показателя социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в Иркутской области получилось намного ниже прогнозное. Таким образом, полученные данные частично подтверждают надежность предлагаемой нами методики, при этом мы обращаем внимание на необходимость ее осторожного использования в прогнозных целях исследования.

Нами продемонстрирована валидность (возможность и целесообразность практического использования) методики оценки социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона, осуществлена проверка надежности получаемых с ее помощью результатов. Представленная методика позволяет проводить сравнительные исследования социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг территорий, может быть использована при проведении оценки социально-экономического развития туристской сферы на региональном и муниципальном уровнях, что существенно расширяет инструментарий, используемый при управлении эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг в регионах России.

Таблица 1

Исходные данные для расчета интегральных показателей экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Иркутской области и Республики Бурятия за 2004–2016 гг.

Table 1

Inputs to calculate integrated indices of economic efficiency of tourist and recreational services in the Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia for 2004–2016

Год	1	2	3	4	5	6	7
Иркутская область							
2004	21,82	2 477	0,3	198,8	0,5	0,015	1,29
2005	23,62	2 795	0,4	246,8	0,9	0,014	1,34
2006	23,86	2 659	0,4	310,1	0,8	0,023	1,35
2007	29,22	2 667	0,4	367,4	0,7	0,03	1,14
2008	34,93	2 998	0,4	435,3	0,7	0,029	2,19
2009	26,35	2 181	0,3	446,8	0,7	0,03	1,61
2010	31,94	2 550	0,3	507,7	0,6	0,031	1,74
2011	32,05	2 477	0,3	575	0,7	0,058	1,74
2012	35,2	2 711	0,3	646,7	0,6	0,011	1,8
2013	36	2 852	0,1	659	0,6	0,069	0,54
2014	31,55	2 606	0,3	681,9	0,7	0,076	7,24
2015	37,21	3 023	0,2	791,3	0,7	0,057	7,85
2016	35,16	2 571	0,3	812,4	0,7	0,054	8,08
Республика Бурятия							
2004	20,09	1 374	0,4	122,2	0,7	0,024	5,18
2005	23,11	1 466	0,4	165,4	0,8	0,032	5,36
2006	21,91	1 243	0,3	199,8	0,9	0,033	4,92
2007	26,05	1 288	0,3	250,2	1,2	0,036	4,83
2008	29,55	1 662	0,3	295,1	1,4	0,049	5,14
2009	19,69	1 173	0,2	335,3	1,6	0,037	5,6
2010	26,08	1 121	0,3	358,4	1,5	0,04	5,7
2011	27,44	1 046	0,4	395,2	1,7	0,04	5,65
2012	31,64	1 304	0,4	453,1	2,1	0,043	6,56
2013	32,25	1 211	0,5	456,2	2,2	0,028	6,14
2014	21,96	1 119	0,4	463,9	2,1	0,025	6,83
2015	24,23	974	0,3	540,5	2,4	0,035	7,44
2016	26,65	978	0,3	516,5	2,4	0,037	7,82

Примечание. 1 – количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные; 2 – средняя годовая численность обслуженных одним предприятием размещения; 3 – коэффициент использования номерного фонда; 4 – производительность труда в сфере туристско-рекреационных услуг; 5 – валовой региональный продукт, создаваемый в отраслях сферы туристско-рекреационных услуг; 6 – среднее количество туристов, приходящееся на одного жителя территории; 7 – удельный вес туристско-рекреационных услуг в общем объеме платных услуг населению территории.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Исходные данные для расчета интегральных показателей социальной эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Иркутской области и Республики Бурятия за 2004–2016 гг.

Table 2

Inputs to calculate integrated indices of social performance of tourist and recreational services in the Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia for 2004–2016

Год	1	2	3	4	5
Иркутская область					
2004	1	211,3	5 825	3 289 929	758,6
2005	0,4	262,4	3 055	3 167 378	1 613
2006	0,4	310,5	6 452	393 809	1 852
2007	0,5	364,3	7 352	4 694 420	2 251
2008	0,3	400,4	7 092	4 303 523	3 038
2009	0,4	402,7	8 032	4 551 178	3 006
2010	0,4	398,3	9 077	4 901 683	3 142
2011	0,6	402	7 785	5 193 586	3 742
2012	0,5	497,3	8 020	7 840 516	3 980
2013	0,6	551,2	8 224	9 084 183	4 259
2014	0,7	568,5	5 446	10 733 451	4 564
2015	0,7	608,1	5 020	12 009 759	4 720
2016	0,7	637,7	5 303	11 510 209	5 359
Республика Бурятия					
2004	0,2	138,9	794	576 567	1 108
2005	0,2	237,7	2 612	640 066	1 448
2006	0,1	302,3	4 183	684 229	1 946
2007	0,2	306,7	4 861	549 684	3 046
2008	1,1	397,6	5 167	518 965	4 080
2009	0,8	445,3	4 892	494 424	4 754
2010	0,9	470,9	2 735	1 456 465	5 385
2011	1	568,4	2 931	553 443	6 614
2012	0,7	611,5	2 803	835 202	7 503
2013	0,6	585,9	2 668	846 798	8 386
2014	0,5	575,2	3 021	912 537	8 567
2015	0,4	551,7	2 698	859 286	9 176
2016	0,5	638	2 784	877 070	9 539

Примечание. 1 – доля занятых в сфере туристско-рекреационных услуг в общем количестве экономически активного населения; 2 – объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения; 3 – среднесписочная численность работников в сфере туристско-рекреационных услуг; 4 – текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды; 5 – оборот общественного питания на душу населения территории.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Динамика интегрального показателя экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Иркутской области****Table 3****Changes in the integrated index of economic efficiency of tourist and recreational services in the Irkutsk Oblast**

Год	1	2	3	4	5	6	7	Интегральный показатель
2004	-0,225	0,109	0,008	-0,249	-0,102	-0,102	-0,255	-0,816
2005	-0,16	0,175	-0,02	-0,198	-0,039	-0,105	-0,251	-0,6
2006	-0,152	0,147	-0,02	-0,13	-0,055	-0,076	-0,25	-0,537
2007	0,042	0,148	-0,02	-0,069	-0,071	-0,054	-0,267	-0,291
2008	0,248	0,216	-0,02	0,004	-0,071	-0,057	-0,182	0,138
2009	-0,062	0,049	0,008	0,016	-0,071	-0,054	-0,229	-0,343
2010	0,14	0,124	0,008	0,081	-0,087	-0,051	-0,218	-0,002
2011	0,144	0,109	0,008	0,153	-0,071	0,036	-0,218	0,162
2012	0,258	0,157	0,008	0,23	-0,087	-0,115	-0,213	0,238
2013	0,287	0,186	0,065	0,243	-0,087	0,071	-0,316	0,45
2014	0,126	0,136	0,008	0,267	-0,071	0,094	0,229	0,789
2015	0,33	0,221	0,025	0,384	-0,071	0,033	0,278	1,202
2016	0,256	0,129	0,008	0,407	-0,071	0,023	0,297	1,049
Весовой коэффициент	0,19	0,16	-0,02	0,2	0,1	0,17	0,21	1

Примечание. 1 – количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные; 2 – средняя годовая численность обслуженных одним предприятием размещения; 3 – коэффициент использования номерного фонда; 4 – производительность труда в сфере туристско-рекреационных услуг; 5 – валовой региональный продукт, создаваемый в отраслях сферы туристско-рекреационных услуг; 6 – среднее количество туристов, приходящееся на одного жителя территории; 7 – удельный вес туристско-рекреационных услуг в общем объеме платных услуг населению территории.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4**Динамика интегрального показателя экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Республики Бурятия****Table 4****Changes in the integrated index of economic efficiency of tourist and recreational services in the Republic of Buryatia**

Год	1	2	3	4	5	6	7	Интегральный показатель
2004	-0,347	0,029	0,086	-0,35	-0,153	-0,05	0,05	-0,736
2005	-0,215	0,024	0,086	-0,301	-0,119	-0,032	0,062	-0,497
2006	-0,267	0,035	-0,034	-0,263	-0,085	-0,03	0,033	-0,612
2007	-0,087	0,033	-0,034	-0,206	0,017	-0,024	0,027	-0,274
2008	0,065	0,014	-0,034	-0,155	0,085	0,005	0,047	0,027
2009	-0,364	0,039	-0,154	-0,109	0,153	-0,021	0,078	-0,379
2010	-0,086	0,041	-0,034	-0,083	0,119	-0,015	0,084	0,026
2011	-0,027	0,045	0,086	-0,042	0,187	-0,015	0,081	0,316
2012	0,156	0,032	0,086	0,024	0,324	-0,008	0,141	0,754
2013	0,182	0,037	0,205	0,027	0,358	-0,041	0,113	0,882
2014	-0,265	0,041	0,086	0,036	0,324	-0,047	0,159	0,333
2015	-0,167	0,049	-0,034	0,123	0,426	-0,026	0,199	0,57
2016	-0,061	0,048	-0,034	0,096	0,426	-0,021	0,224	0,677
Весовой коэффициент	0,23	-0,04	0,10	0,21	0,22	0,11	0,17	1

Примечание. 1 – количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные; 2 – средняя годовая численность обслуженных одним предприятием размещения; 3 – коэффициент использования номерного фонда; 4 – производительность труда в сфере туристско-рекреационных услуг; 5 – валовой региональный продукт, создаваемый в отраслях сферы туристско-рекреационных услуг; 6 – среднее количество туристов, приходящееся на одного жителя территории; 7 – удельный вес туристско-рекреационных услуг в общем объеме платных услуг населению территории.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5**Динамика интегрального показателя социальной эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Иркутской области****Table 5****Changes in the integrated index of social performance of tourist and recreational services in the Irkutsk Oblast**

Год	1	2	3	4	5	Интегральный показатель
2004	0,201	-0,433	0,026	-0,016	-0,38	-0,602
2005	-0,069	-0,336	-0,056	-0,025	-0,29	-0,777
2006	-0,069	-0,245	0,044	-0,225	-0,265	-0,761
2007	-0,024	-0,144	0,071	0,085	-0,223	-0,235
2008	-0,115	-0,075	0,063	0,057	-0,141	-0,211
2009	-0,069	-0,071	0,091	0,075	-0,144	-0,119
2010	-0,069	-0,079	0,122	0,1	-0,13	-0,057
2011	0,021	-0,072	0,083	0,121	-0,067	0,086
2012	-0,024	0,108	0,09	0,312	-0,042	0,444
2013	0,021	0,21	0,096	0,402	-0,013	0,716
2014	0,066	0,243	0,014	0,521	0,019	0,863
2015	0,066	0,318	0,002	0,613	0,036	1,034
2016	0,066	0,374	0,01	0,577	0,103	1,129
Весовой коэффициент	0,12	0,27	0,07	0,27	0,27	1

Примечание. 1 – доля занятых в сфере туристско-рекреационных услуг в общем количестве экономически активного населения; 2 – объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения; 3 – среднесписочная численность работников в сфере туристско-рекреационных услуг; 4 – текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды; 5 – оборот общественного питания на душу населения территории.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Динамика интегрального показателя социальной эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Республики Бурятия

Table 6

Changes in the integrated index of social performance of tourist and recreational services in the Republic of Buryatia

Год	1	2	3	4	5	Интегральный показатель
2004	0,201	-0,433	0,026	-0,016	-0,38	-0,602
2005	-0,069	-0,336	-0,056	-0,025	-0,29	-0,777
2006	-0,069	-0,245	0,044	-0,225	-0,265	-0,761
2007	-0,024	-0,144	0,071	0,085	-0,223	-0,235
2008	-0,115	-0,075	0,063	0,057	-0,141	-0,211
2009	-0,069	-0,071	0,091	0,075	-0,144	-0,119
2010	-0,069	-0,079	0,122	0,1	-0,13	-0,057
2011	0,021	-0,072	0,083	0,121	-0,067	0,086
2012	-0,024	0,108	0,09	0,312	-0,042	0,444
2013	0,021	0,21	0,096	0,402	-0,013	0,716
2014	0,066	0,243	0,014	0,521	0,019	0,863
2015	0,066	0,318	0,002	0,613	0,036	1,034
2016	0,066	0,374	0,01	0,577	0,103	1,129
Весовой коэффициент	0,12	0,27	0,07	0,27	0,27	1

Примечание. 1 – доля занятых в сфере туристско-рекреационных услуг в общем количестве экономически активного населения; 2 – объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения; 3 – среднесписочная численность работников в сфере туристско-рекреационных услуг; 4 – текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды; 5 – оборот общественного питания на душу населения территории.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Интегральные показатели экономической, социальной и социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг Иркутской области и Республики Бурятия

Table 7

Integrated indices of economic, social and socio-economic efficiency of the tourist and recreational services in the Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia

Год	Экономическая эффективность		Социальная эффективность		Социально-экономическая эффективность	
	Иркутская область	Республика Бурятия	Иркутская область	Республика Бурятия	Иркутская область	Республика Бурятия
2004	-0,816	-0,736	-0,602	-1,485	-1,418	-2,221
2005	-0,6	-0,497	-0,777	-1,191	-1,377	-1,688
2006	-0,537	-0,612	-0,761	-1,043	-1,298	-1,655
2007	-0,291	-0,274	-0,235	-0,822	-0,526	-1,096
2008	0,138	0,027	-0,211	0,23	-0,073	0,257
2009	-0,343	-0,379	-0,119	0,126	-0,426	-0,253
2010	-0,002	0,026	-0,057	0,288	-0,059	0,314
2011	0,162	0,316	0,086	0,655	0,248	0,971
2012	0,238	0,754	0,444	0,581	0,682	1,335
2013	0,45	0,882	0,716	0,53	1,166	1,412
2014	0,789	0,333	0,863	0,457	1,652	0,79
2015	1,202	0,57	1,034	0,374	2,235	0,944
2016	1,049	0,677	1,129	0,667	2,179	1,344

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 8

Сравнительный анализ интегральных показателей социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья по результатам исследований 2012, 2014, 2018 гг.

Table 8

A comparative analysis of integrated indices of socio-economic efficiency of the tourist and recreational services in the Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia based on 2012, 2014, and 2018 findings

Субъект Федерации	2005	2007	2009	2010
Результаты исследования 2018 г. (сравнение 13 периодов)				
Иркутская область	-1,377	-0,526	-0,426	-0,059
Республика Бурятия	-1,688	-1,096	-0,253	0,314
Результаты исследования 2014 г. (сравнение 11 периодов)				
Иркутская область	0,36	0,24	-0,3	0,05
Республика Бурятия	0,69	3,48	-0,26	0,49
Результаты исследования 2012 г. (сравнение 5 периодов)				
Иркутская область	1,473	0,785	0,253	0,065
Республика Бурятия	26,946	0,814	1,222	0,502

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 9

Рейтинговая оценка интегральных показателей социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья по результатам исследований 2012, 2014, 2018 гг.

Table 9

Rating of integrated indices of socio-economic efficiency of tourist and recreational services in the Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia based on 2012, 2014, and 2018 findings

Характеристики исследования	Год	Иркутская область	Республика Бурятия
Исследование 2012 г. (сравнение 5 периодов)	2005	1	1
	2007	3	3
	2009	2	2
	2010	4	4
Исследование 2014 г. (сравнение 11 периодов)	2005	1	2
	2007	2	1
	2009	4	4
	2010	3	3
Исследование 2018 г. (сравнение 13 периодов)	2005	4	4
	2007	3	3
	2009	2	2
	2010	1	1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 10

Прогнозные и фактические интегральные показатели социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья за 2017 г.

Table 10

The estimated and actual figures of integrated index of socio-economic efficiency of tourist and recreational services in the Baikal area for 2017

Субъект Федерации	Прогнозное значение	Фактическое значение
Иркутская область	2,4856	1,6991
Республика Бурятия	2,1598	2,2651

Источник: авторская разработка

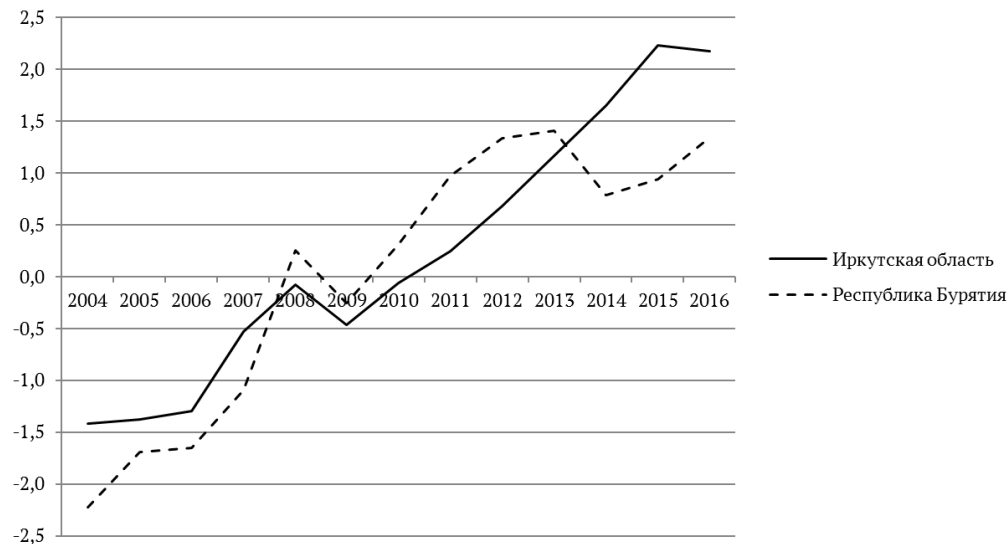
Source: Authoring

Рисунок 1

Динамика интегрального показателя социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в Иркутской области и Республике Бурятия в 2004–2016 гг.

Figure 1

Changes in the integrated index of socio-economic efficiency of tourist and recreational services in the Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia in 2004–2016

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Рубцова Н.В. Методологические аспекты исследования эффективности туристской деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 4. URL: <http://sgal.bgu.ru/pub.aspx?id=24281>
2. Баранова И.А., Савинова Е.А. Управление эффективностью в сфере туризма на основе статистических индикаторов // Перспективы науки. 2014. № 5. С. 59–61. URL: [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/56/science-prospect-5\(56\)-main.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/56/science-prospect-5(56)-main.pdf)
3. Бережнова Е.И., Бородин В.В. Социальный и экономический эффекты в туризме: проблемы синтеза и анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 35. С. 50–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-i-ekonomicheskii-effekty-v-turizme-problemy-sinteza-i-analiza>
4. Бобырева Е.В., Березина Н.С. Организационно-экономические критерии эффективности деятельности санаторно-курортного предприятия // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 3. С. 67–73. URL: https://orelgiet.ru/userfiles/vest_3_16/vest_3_12.pdf
5. Виноградова М.В. Социально-экономическое влияние развития регионального туристского комплекса на экономику региона // Сервис в России и за рубежом. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-ekonomicheskoe-vliyanie-razvitiya-regionalnogo-turistskogo-kompleksa-na-ekonomiku-regiona>
6. Монич И.П., Кислоцаев П.А. Системный подход к управлению туристской отраслью региона на примере Забайкальского края // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnyy-podhod-k-upravleniyu-turistskoy-otraslyu-regiona-na-primere-zabaykalskogo-kрая>

7. Подсевалова Е.Н. Методические подходы к определению эффективности предприятий туристической индустрии // *Сервис в России и за рубежом*. 2011. № 3.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-opredeleniyu-effektivnosti-predpriyatiy-turindustrii>
8. Порошина О.В. Перспективы развития внутреннего туризма в России // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2015. № 9. С. 59–63.
URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/09/9530>
9. Порошина О.В. Оценка эффективности развития сферы туризма на основе целеориентированного подхода // *Проблемы развития территории*. 2016. № 1. С. 75–95.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-razvitiya-sfery-turizma-na-osnove-tseleorientirovannogo-podhoda>
10. Ржепка Э.А. О развитии туристско-гостиничного бизнеса в Иркутской области // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 1. URL: <http://brj-bguen.ru/reader/article.aspx?id=21384>
11. Самаруха В.И., Чистякова О.В. Концепция развития туризма в Байкальском регионе // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2012. № 3. С. 184–189.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-turizma-v-baykalskom-regione>
12. Санина Л.В. Опыт оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в регионах России // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-okazaniya-gosudarstvennoy-podderzhki-subektam-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-regionah-rossii>
13. Светник Т.В., Бубаева Т.Ю. Стратегическое управление созданием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Бурятия // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2011. № 5.
URL: <http://brj-bguen.ru/reader/article.aspx?id=9686>
14. Славин В.В. Оценка эффективности функционирования сферы туризма // *ЭГО: экономика, государство, общество*. 2012. Вып. 1. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/slavin2.htm
15. Караулова Н.М. Показатели эффективности внешнеэкономической деятельности туристского предприятия // *Аудит и финансовый анализ*. 2014. № 3. С. 432–434.
URL: http://auditfin.com/fin/2014/3/fin_2014_31_rus_10_22.pdf
16. Караулова Н.М. Мультипликативное воздействие въездного туризма на экономику принимающей страны // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2015. Т. 9. № 4. С. 76–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikativnoe-vozdeystvie-vezdnogo-turizma-na-ekonomiku-prinimayuschey-strany>
17. Cracolici M.F., Cuffaro M., Nijkamp P. Tourism Sustainability and Economic Efficiency: A Statistical Analysis of Italian Provinces. VU University Amsterdam, Faculty of Economics, Business Administration and Econometrics. Series Research Memoranda, 2009, no. 0023.
URL: <https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/2432730/rm+2009-23.pdf>
18. Cvetkoska V., Barišić P. The Efficiency of the Tourism Industry in the Balkans. *Zbornik Radova Ekonomskog Fakulteta u Istocnom Sarajevu*, 2017, iss. 14, pp. 31–41.
URL: <http://dx.doi.org/10.7251/ZREFIS1714031C>
19. Hadad S., Hadad Y., Malul M., Rosemboim M. The Economic Efficiency of the Tourism Industry: A Global Comparison. *Tourism Economics*, 2012, vol. 18, iss. 5, pp. 931–940.
URL: <https://doi.org/10.5367/te.2012.0165>

20. Hyungsuk Choo, Young-Hyo Ahn, Duk-Byeong Park. Using the Data Envelopment Analysis to Measure and Benchmark the Efficiency of Small-Scale Tourism Farms in South Korea. *Journal of Rural & Community Development*, 2018, vol. 13, iss. 2, pp. 1–15.
URL: https://pdfs.semanticscholar.org/e6ae/9b66533c31f94ab0429258c1f16d3e339782.pdf?_ga=2.58861741.1223604341.1568268814-2106726604.1566460183
21. Hsieh L.F., Wang L.H., Huang Y.H., Chen A. An Efficiency and Effectiveness Model for International Tourist Hotels in Taiwan. *The Service Industries Journal*, 2010, vol. 30, iss. 13, pp. 2183–2199. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02642060903215030>
22. Kao M.C., Lin C.Y., Lai M.C., Huang Y.C. Exploring the Efficiency of International Tourism Development in an Emerging Market. *African Journal of Business Management*, 2011, vol. 5(17), pp. 7526–7532. URL: <https://academicjournals.org/journal/AJBM/article-abstract/D1C892716753>
23. Sigala M. Using Data Envelopment Analysis for Measuring and Benchmarking Productivity in the Hotel Sector. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 2004, no.16, iss. 2-3, pp. 39–60. URL: https://doi.org/10.1300/J073v16n02_04
24. Орлова Т.С., Васильцова Л.И., Пухарева Н.Б., Чикурова Т.Ю. Деятельность туристских организаций малых и средних городов на основе рыночных инструментов: монография. Екатеринбург: УрГЭУ, 2011. 210 с.
25. Курченков В.В., Фетисова О.В., Тютюшева А.Г., Матина Е.С. Оценка экономической эффективности регионального туристического комплекса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 2015. № 2. С. 18–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-regionalnogo-turistskogo-kompleksa>
26. Рубцова Н.В. Практическая оценка социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма (межрегиональные сравнения) // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2013. № 2. С. 53–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-otsenka-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti-sfery-rekreatsii-i-turizma-mezhregionalnye-sravneniya>
27. Рубцова Н.В. Социально-экономическая эффективность туристской деятельности: теория, методология, практика. Иркутск: БГУЭП, 2015. 212 с.
28. Чепинога О.А., Солодков М.В., Семенова А.Э. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 3. URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(3\).4](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(3).4)
29. Чистякова О.В. Перспективы развития туристско-рекреационной особой экономической зоны «Ворота Байкала» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 108–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-turistsko-rekreatsionnogo-tipa-na-baykale-napravleniya-razvitiya-spetsializatsii>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

VERIFICATION OF VALIDITY AND RELIABILITY OF METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC EFFECTIVENESS OF THE TOURISM AND RECREATION SECTOR IN THE REGION

Natal'ya V. RUBTSOVA ^{a,*}, Yurii D. SHMIDT ^b

^a Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
runatasha21@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1400-0509>

^b Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russian Federation
syd@dvfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2629-679X>

* Corresponding author

Article history:

Received 7 November 2018
Received in revised form
16 May 2019
Accepted 14 August 2019
Available online
30 October 2019

JEL classification: C13, P51,
R58

Keywords: efficiency,
assessment, region, tourism,
tourism and recreation
sector

Abstract

Subject The article considers the methods to assess socio-economic efficiency of tourism activities.

Objectives We analyze the reasonableness and feasibility of methods for assessing the socio-economic effectiveness of tourism and recreation services in the region, verify the reliability of obtained results and feasibility of using it in the cross-regional studies.

Methods The study draws on comparative analysis and analogy. The statistics of Rosstat served as information base. It characterizes tourism and recreation services of the Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia for 2004–2016.

Results The study proves that it is advisable to use relative and integrated indicators to obtain objective evaluation of the condition and development of the tourism and recreation sector. Comparing the results of methods for assessing the socio-economic efficiency of tourism and recreation services in the region from the perspective of three series of studies (2012, 2014 and 2018), using the Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia cases enabled to justify their validity and feasibility for comparative regional studies in the tourism and recreation sphere.

Conclusions The paper demonstrates practicality of methods for assessing the socio-economic efficiency of the region's tourism and recreation services, reliability of obtained results. The methodology may be useful in strategic planning for tourism development in regions, and serve as a basis for further guidance in the management of tourism and recreation sector at national and regional levels.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Rubtsova N.V., Shmidt Yu.D. Verification of Validity and Reliability of Methodology for Assessing the Socio-Economic Effectiveness of the Tourism and Recreation Sector in the Region. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 10, pp. 1932–1955.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.10.1932>

References

1. Rubtsova N.V. [Methodological Aspects of Studying Tourism Efficiency at the Regional Level]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 4. URL: <http://sgal.bgu.ru/pub.aspx?id=24281> (In Russ.)
2. Baranova I.A., Savinova E.A. [Performance Management in Tourism Sector on the Basis of Statistical Indicators]. *Perspektivy nauki = Science Prospects*, 2014, no. 5, pp. 59–61. URL: [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/56/science-prospect-5\(56\)-main.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/56/science-prospect-5(56)-main.pdf) (In Russ.)

3. Berezhnova E.I., Borodin V.V. [Social and economic effects in tourism: Synthesis and analysis problems]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2010, no. 35, pp. 50–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-i-ekonomicheskiiy-effekty-v-turizme-problemy-sinteza-i-analiza> (In Russ.)
4. Bobyreva E.V., Berezina N.S. [Organizational-economic criteria of efficiency of sanatorium and health resorts activity]. *Vestnik OrelGIET = OrelGIET Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 67–73. URL: https://orelgiel.ru/userfiles/vest_3_16/vest_3_12.pdf (In Russ.)
5. Vinogradova M.V. [Socio-economic impact of regional tourist complex development on the regional economy]. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*, 2010, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-ekonomicheskoe-vliyanie-razvitiya-regionalnogo-turistskogo-kompleksa-na-ekonomiku-regiona> (In Russ.)
6. Monich I.P., Kisloshchaev P.A. [System approach to regional tourism management in terms of Zabaykalsky territory]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnyy-podhod-k-upravleniyu-turistskoy-otraslyu-regiona-na-primere-zabaykalskogo-kraya> (In Russ.)
7. Podsevalova E.N. [Methodological approaches to defining the efficiency of businesses of tourism industry]. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*, 2011, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-opredeleniyu-effektivnosti-predpriyatiy-turindustrii> (In Russ.)
8. Poroshina O.V. [Prospects for the Development of Internal Tourism in Russia]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii*, 2015, no. 9. (In Russ.) URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/09/9530>
9. Poroshina O.V. [Evaluation of tourist industry development efficiency on the basis of target-oriented approach]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2016, no. 1, pp. 75–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-razvitiya-sfery-turizma-na-osnove-tseleorientirovannogo-podhoda> (In Russ.)
10. Rzhepka E.A. [On Developing Tourism and Hotel Business in Irkutsk Oblast]. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1. (In Russ.) URL: <http://brj-bguelp.ru/reader/article.aspx?id=21384>
11. Samarukha V.I., Chistyakova O.V. [The concept of tourism development in the Baikal region]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2012, no. 3, pp. 184–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-turizma-v-baykalskom-regione> (In Russ.)
12. Sanina L.V. [Experience of giving State support to small and medium business entities in Russia's regions]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-okazaniya-gosudarstvennoy-podderzhki-subektam-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-regionah-rossii> (In Russ.)
13. Svetnik T.V., Bubaeva T.Yu. [Strategic management of creating a special economic zone for tourism and recreation in Buryatia]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 5. URL: <http://brj-bguelp.ru/reader/article.aspx?id=9686> (In Russ.)

14. Slavin V.V. [Evaluation of the functioning of the tourism industry]. *EGO: Ekonomika, Gosudarstvo, Obshchestvo*, 2012, iss. 1. (In Russ.)
URL: http://tourlib.net/statti_tourism/slavin2.htm
15. Karaulova N.M. [Indicators of the efficiency of tourist enterprise's foreign economic activity]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2014, no. 3, pp. 432–434.
URL: http://auditfin.com/fin/2014/3/fin_2014_31_rus_10_22.pdf (In Russ.)
16. Karaulova N.M. [Multiplicative effects of tourism on the economy of the host country]. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Universities for Tourism and Service Association Bulletin*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 76–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikativnoe-vozdeystvie-vezdnogo-turizma-na-ekonomiku-prinimayushey-strany> (In Russ.)
17. Cracolici M.F., Cuffaro M., Nijkamp P. Tourism Sustainability and Economic Efficiency: A Statistical Analysis of Italian Provinces. VU University Amsterdam, Faculty of Economics, Business Administration and Econometrics. Series Research Memoranda, 2009, no. 0023.
URL: <https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/2432730/rm+2009-23.pdf>
18. Cvetkoska V., Barišić P. The efficiency of the tourism industry in the Balkans. *Zbornik Radova Ekonomskog Fakulteta u Istocnom Sarajevu*, 2017, iss. 14, pp. 31–41.
URL: <http://dx.doi.org/10.7251/ZREFIS1714031C>
19. Hadad S., Hadad Y., Malul M., Rosemboim M. The Economic Efficiency of the Tourism Industry: A Global Comparison. *Tourism Economics*, 2012, vol. 18, iss. 5, pp. 931–940.
URL: <https://doi.org/10.5367/te.2012.0165>
20. Hyungsuk Choo, Young-Hyo Ahn, Duk-Byeong Park. Using the Data Envelopment Analysis to Measure and Benchmark the Efficiency of Small-Scale Tourism Farms in South Korea. *Journal of Rural & Community Development*, 2018, vol. 13, iss. 2, pp. 1–15.
URL: https://pdfs.semanticscholar.org/e6ae/9b66533c31f94ab0429258c1f16d3e339782.pdf?_ga=2.58861741.1223604341.1568268814-2106726604.1566460183
21. Hsieh L.F., Wang L.H., Huang Y.H., Chen A. An efficiency and effectiveness model for international tourist hotels in Taiwan. *The Service Industries Journal*, 2010, vol. 30, iss. 13, pp. 2183–2199. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02642060903215030>
22. Kao M.C., Lin C.Y., Lai M.C., Huang Y.C. Exploring the Efficiency of International Tourism Development in an Emerging Market. *African Journal of Business Management*, 2011, vol. 5(17), pp. 7526–7532. URL: <https://academicjournals.org/journal/AJBM/article-abstract/D1C892716753>
23. Sigala M. Using Data Envelopment Analysis for Measuring and Benchmarking Productivity in the Hotel Sector. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 2004, no.16, iss. 2-3, pp. 39–60.
URL: https://doi.org/10.1300/J073v16n02_04
24. Orlova T.S., Vasil'tsova L.I., Pukhareva N.B., Chikurova T.Yu. *Deyatel'nost' turisticheskikh organizatsii malykh i srednykh gorodov na osnove rynochnykh instrumentov: monografiya* [Activities of tourist organizations of small and medium-sized cities based on market tools: a monograph]. Yekaterinburg, USUE Publ., 2011, 210 p.
25. Kurchenkov V.V., Fetisova O.V., Tyutyusheva A.G., Matina E.S. [Estimation of Economic Efficiency of Regional Touristic Complex]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*, 2015, no. 2, pp. 18–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-regionalnogo-turistskogo-kompleksa> (In Russ.)

26. Rubtsova N.V. [Practical assessment of socio-economic efficiency of the recreation and tourism sector (inter-regional comparison)]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Bulletin of Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2013, no. 2, pp. 53–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-otsenka-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti-sfery-rekreatsii-i-turizma-mezhregionalnye-sravneniya> (In Russ.)
27. Rubtsova N.V. *Sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' turistskoi deyatel'nosti: teoriya, metodologiya, praktika* [Socio-economic efficiency of tourist activities: Theory, methodology, practice]. Irkutsk, BSUEL Publ., 2015, 212 p.
28. Chepinoga O.A., Solodkov M.V., Semenova A.E. [Problems of Functioning and Development Prospects for Special Economic Zones in Russia]. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3. (In Russ.) URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(3\).4](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(3).4)
29. Chistyakova O.V. [Tourist-recreational special economic zones at Lake Baikal: Directions for development, specializations]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 2, pp. 108–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-turistsko-rekreatsionnogo-tipa-na-baykale-napravleniya-razvitiya-spetsializatsii> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.